

Выехали мы со своего ночлега рано поутру. Дорога наша пролегала по холмистой, почти гористой местности; но обнажений горно-каменных пород мы встречали очень мало. Обнажения эти состояли из кремнистого сланца, переходящего в роговик, с очень неясным напластованием. Растительность в значительной мере уже поблекла, но цвели ещё некоторые степные травы, как например, *Berteroa incana*, *Althea officinalis*, *Tanacetum fruticosum*, *Saussurea coronata*, *Salvia sylvestris*, *Nepeta usranica*, *Salsola affinis*. Вдали от нас на невысоких предгорьях кое-где виднелся лес. Предгорья эти заслоняли главную снежную цепь.

После нескольких лёгких перевалов, вёрст через двадцать от нашего ночлега на Теректы, мы начали спускаться в долину реки Лепсы и, наконец, увидели Чубарагачское, или Лепсинское, поселение, расположенное на слиянии двух ветвей, образующих эту реку в продольной долине Семиреченского Алатау, имеющей форму удлинённого эллипса вёрст в двенадцать длины и до 7 ширины, со всех сторон замкнутого горами; главная ось этого эллипсиса была направлена от С-В к Ю-З. Обе сливающиеся ветви брали начало в высокой цепи, ограничивающей эллиптическую долину с юго-востока, а после их слияния соединённая река (Лепса) прорывалась через дикие ущелья менее высокой цепи, ограничивающей эллиптическую долину с юго-запада. В 1857 году дороги через это ущелье не существовало; она проходила через не особенно высокий и безлесный перевал северо-западной цепи. Юго-восточная же цепь, более высокая чем северо-западная, имела на своих вершинах снежные поляны, а скат её, обращённый к эллиптической долине, на дне которой было расположено Лепсинское поселение, весь покрытый разнообразным лиственным лесом, носил название Чубар-агача (пёстро́го леса) и вполне его оправдывал, особенно в своём чудном осеннем убранстве.

Вообще Чубар-агачская долина представляет местность хотя не столь грандиозную, как долины Тянь-шаня и Заилийского Алатау, но не менее привлекательную, чем лучшие долины французских Вогезов и Гардта в Баварском Пфальце, с которыми имеют большое сходство в своём осеннем убранстве. Гипсометрическое определение дало мне для высоты dna чубарагачской долины 820 метров абсолютной высоты. Лепсинский посёлок был довольно хорошо обстроен из осинового леса, и только подоконники и косяки были сделаны из елового леса. Всех домов в Лепсинском поселении было в 1857 году 440, а жителей

	мужского пола	женского пола	всего
казаков	407	356	763
крестьян	751	702	1 453
	1 158	1 058	2 216

Поселенцы этой русской колонии в Центральной Азии, как крестьяне, так и казаки, были чрезвычайно довольны климатическими условиями страны и, в особенности, её привольем и плодородием, хотя при непривычке к местным климатическим условиям болезни на первое время были